

Его ненависть к Жуань Цинъюаню на самом деле началась, когда они были молоды. Лу Ди получил 90 баллов за экзамен, но ему сказали, что Жуань Цинъюань набрал идеальный балл. Как будто Жуань Цинъюань стал вершиной пирамиды в их кругу, все смотрели на него снизу вверх. Он был инициативным и независимым, красивым и грациозным, а также парнем с выдающимся талантом и красотой. Жуань Цинъюань, такой человек, был из тех, кому люди завидуют с рождения.

«Я не знаю, почему бы тебе не сказать мне?» Жуань Цинъюань поднял глаза, его глаза цвета персика очертили красивую дугу. Когда он посмотрел на Лу Ди, Лу Ди почувствовал себя виноватым.

Он подумал: «Почему я чувствую себя виноватым?» Я здесь, чтобы победить того, кому не повезло!

Лу Ди выпил чашку соевого молока, набираясь храбрости. «На самом деле, я недавно столкнулся с твоим парнем и твоим младшим братом. Они оба выглядели так как будто между ними есть особенная связь, они выглядели совсем не как шурин и младший брат. Я также специально сфотографировал их, чтобы ты увидел правду.»

Бай Юншу на изображении выглядел хрупким и милым, всё его существо тесно прижималось к нему в объятиях. Он крепко обнял его, что-то прошептал ему на ухо, и Бай Юншу поднял глаза с улыбкой. Они оба выглядели очень близкими друг другу, как пара.

Лу Ди посмотрел на побледневшее лицо Жуань Цинъюаня, чувствуя лёгкое удовлетворение, а также лёгкую жалость к нему.

Глаза Жуань Цинъюаня опустились, возвращая фотографию обратно Лу Ди. С лёгкой улыбкой он ответил: «Они же могли просто встретиться. В конце концов, Бай Юншу - мой сводный брат, и это нормально, если Хэ И заботится о нём.»

«Эй, эй, эй! Жуань Цинъюань, не обманывай себя, ладно? Разве ты не видишь, как они близки? Ясно же, что они делают обманывают тебя! Как так могло получиться, что они случайно встретились в одном и том же месте?!» Голос Лу Ди был громким, привлекая внимание других людей.

«Сэр, вот ваш завтрак.» Официант принёс ему завтрак, так что стол был полон.

Жуань Цинъюань взял танбао, налив немного уксуса на блюдец.

«Ты, должно быть, ошибся, Хэ И не такой человек.»

Его беспечное заявление разозлило Лу Ди. В гневе он хлопнул ладонью по столу. «Подожди, я обязательно найду доказательства того, что он обманывает тебя!»

Лу Ди ушёл, всё время ругаясь и ворча. Жуань Цинъюань оставался спокойным и неторопливо продолжил есть свой завтрак, его жесты были элегантными и медленными. А также, во время еды он отправил Ло Чжисину кое-какие новости.

□ Жу Жуань Цинъюань: Как идут дела, будущий помощник? Лу Ди только что дал мне фотографию Бай Юншу и рассказал про якобы их роман, но этого недостаточно. Если бы огонь в их сердцах мог быть ярче, то это было бы видно сразу.

□ Лу Ди: Ло Чжисин: Хорошо. Ради тебя, Лу Ди был очень смелым, найдя трёх частных

детективов, чтобы следить за Хэ И. И как только Хэ И совершит какие-либо интимные действия по отношению к Бай Юншу, он немедленно отправит тебе 3D-изображение.

□ Жу Жу Жу Цинъюань:

Ли Ло Чжисин: Не волнуйся. Следующий костёр я разожгу для тебя.

Закончив разговор с Ло Чжисином, Жуань Цинъюань неторопливо доел последний клетку с креветками, а затем получил звонок от своего дяди.

«Вэй, племянник. Дядя хочет тебя кое о чём спросить.»

«Ты видел их вместе.»

«Я слышал кое-какие слухи в компании, действительно ли Бай Юншу незаконнорождённый ребёнок Жуань Минчэня?»

Похоже, что Чэнь Бай уже распространила эту новость. Люди в кругу их общения уже начали размышлять о личной жизни Жуань Цинъюаня. Тогда Ю Цзиншу только-только отправилась в небольшой отпуск, но внезапно привезла с собой ребёнка. Несмотря ни на что, это, несомненно, было подозрительно, однако в течение всей своей жизни Ю Цзиншу относилась к Жуань Цинъюаню только с заботой и любовью, посторонним нехорошо было сплетничать за их спинами.

Как только Ю Цзиншу умерла, отношение Жуань Минчэня изменилось. Он хорошо относился к Жуань Цинъюаню до тех пор, пока не отказался от наследства Ю Цзиншу, а затем окружающие его люди тоже изменили своё отношение.

Поскольку приветственная вечеринка не состоялась, люди в кругу их общения приняли модель поведения "выжидания и наблюдения за ситуацией". Брат Ю Цзиншу, по настоянию других людей, пошёл и начал разговор с Жуань Цинъюанем, чтобы тот не опозорил себя.

Жуань Цинъюань говорил легко. «Эм...» Однако, его голос несмотря на лёгкость дрожал.

Даже если дрожащий голос Жуань Цинъюаня достигнет сердца его дяди, тот наверняка не почувствует ни капли жалости, но зато в глубине души осудит его как бестолкового племянника. Повесив трубку, он поспешно сказал ему, что, если Жуань Цинъюань поднимет шум, вся семья Ю поднимет на уши всех, да так, что сотрясёт небеса. Ведь семейные кланы, которые всегда следят и дружат за семьей Ю, многочисленны.

С другой стороны, Бай Юншу и Хэ И находятся в отпуске. Они оба пребывали в состоянии неопределённости, испытывали сильную нежную привязанность, но ни один из них не осмеливался переступить черту. Они оба лежали в комнате, будучи влюблёнными голубками на кровати. Бай Юншу деликатно и жалобно обратился к Хэ И: «Брат относится ко мне очень хорошо.»

Когда Бай Юншу смотрел на него с обожанием, он чувствовал себя радостным и счастливым. Бай Юншу очарователен и хрупок, заставляя других людей хотеть баловать его. Он совершенно отличался от благородного и отчуждённого Жуань Цинъюаня. Несмотря на то, что он встречался с Жуань Цинъюанем добрую пару лет, ему ещё даже не удавалось держать его за руки. Вспомнив холодное и благородное лицо Жуань Цинъюаня, Хэ почувствовал волнение в сердце.

В последнее время Жуань Цинъюань был холоден и саркастичен по отношению к Хэ И. Как будто всё его существо было отвратительным и недостойным в его глазах. Всякий раз, когда Жуань Цинъюань смотрел на него взглядом, достаточно пронзительным, чтобы убить, это заставляло всё существо Хэ И сотрясаться как лист осины на ветру. Но с тем мужчиной, который позволял ему только смотреть, а не есть, это не шло ни в какое сравнение с мягкостью и теплом нынешнего.

Он посмотрел вниз на маленького белого кролика, уютно устроившегося в его сердце. Они оба смотрели друг на друга с бесконечной любовью и нежностью.

«Динь-дон, господа, ваша еда.» Официант принёс несколько изысканных блюд, всё, что соответствовало вкусам Бай Юншу.

Он обнял Бай Юншу, кормя его по одному кусочку за раз. Бай Юншу застенчиво прильнул к Хэ И, обнимая его за талию сбоку, возбуждая другого своим прикосновением. Хэ И почувствовал удовлетворение от того, что они оба обнимались и вместе смотрели телевизор, но их тела становились всё горячее и горячее.

«Хэ-Гэ, мне жарко...» Лицо Бай Юншу постепенно покраснело, одна из его рук бессильно легла на плечи Хэ И. Они оба были очень близко, как будто не знали, откуда исходит тепло, и тёрлись в объятиях друг друга, как котята.

Еду, которую принесли к нему, должна быть съедена, а если не будет, то он не будет мужчиной. Он никогда не испытывал ни малейшего чувства вины, даже в своём сознании, однако чувство вины было подобно единственной капле, упавшей в большое озеро, так как одна грёбаная капля не разлетелась бы повсюду.

Он положил свою большую ладонь на талию Бай Юншу, разжигая его возбуждение. Они оба питали нежные чувства друг к другу. Наконец он не выдержал и переступил черту.

Следуя за волнообразными движениями двух мужчин, миниатюрная камера внутри телевизионной розетки продолжала светиться.

«Я посылаю тебе кое-что хорошее.» Ло Чжисин легко отправил несколько файлов. Жуань Цинъюань получил несколько видеороликов и серию фотографий, и его мышь в его руках соскользнула вниз. Всё в файле было неприличным и на этот раз всё было понятно.

Ло Чжисин почувствовал, что Жуань Цинъюань слишком встревожен, и успокоил его. «Не волнуйся, в этом мире всё ещё много хороших людей...»

Однако, вопреки всему, Жуань Цинъюань был всё так же спокоен, как и раньше, даже осмеливаясь шутить с ним. «Они просто грибы эноки, ничего больше.»

«Ага?» В ответ Ло Чжисин от души рассмеялся. «Жуань Цинъюань, ты очень забавный! Тогда, когда ты начала встречаться с Хэ И, мы все думали, что это невозможно. Мы думали, что это гоблин стукнул тебя по голове чем-то раз ты его выбрал!»

Теперь, оглядываясь назад, я понимаю, что прошлое было похоже на сон.

«Если нет, должен ли я встречаться с тобой?» - пошутил Жуань Цинъюань. Голос, усиленный телефонным звонком, был мягким и холодным, и это согрело уши и сердце Ло Чжисина. После короткой паузы он громко завыл. «Не шути со мной так, мне нравятся женщины ...»

Ещё со средней школы Ло Чжисин всегда говорил о белом лунном свете, но говорил только сам с собой. С двадцати до тридцати лет он начал говорить об этом вслух. Одноклассники старшеклассников, которые слышали, как он говорил об этом, сказали, что он теперь всегда будет говорить об этом до конца своих дней.

Жуань Цинъюань тихо вздохнул. «Я знаю, я знаю. У тебя белый лунный свет.»

«Я так взволнован, когда ты упоминаешь об этом, белый лунный свет в моём сердце и никакие другие девушки в этом мире не могут сравниться...» Говоря о своём белом лунном свете, Ло Чжисин болтал без умолку. Но когда он попытался вспомнить, то вспомнил только белое платье, но не помнил лица.

Очень скоро, руками частных детективов Лу Ди, фотографии на кровати Хэ И и Бай Юншу были переданы Лу Ди. Лу Ди, с его неудержимым языком, сплетничал об этом со всеми, кого встречал, и все в кругу общения вскоре узнали об этом. Что ещё хуже, так это то, что кто-то передал фотографии их обоим средствам массовой информации. Эти фотографии занимали несколько больших газетных листов.

Газета объективно писала об их отношениях под провокационным заголовком: Богатый пасынок соблазнил своего “Шурина”, и всё же, это моральное вырождение или потеря человечности?

Фотографии в газете были очень чёткими. Из-за цензурных соображений им пришлось довольствоваться более двусмысленными фотографиями для публикации вместо более откровенных.

У Бай Юншу и Хэ И даже не было времени продолжить выстраивать свои отношения, когда их позвал вернуться помощник Жуань Минчэня.

Жуань Минчэнь воспользовался газетой и в ярости ударил Хэ И по лицу. «Посмотри, какие хорошие вещи ты сделал!»

Газета оцарапала ему лицо, и на нём выступила кровь. Он уставился на слова газеты широко раскрытыми глазами, чувствуя, что каждая строчка была как пощёчина.

«Это не имеет никакого отношения к Хэ Гэ, это всё моя вина. Я пойду объясню Жуань Гэ, умоляю папу перестать трогать Хэ Гэ!» Слезы полились из глаз Бай Юншу. Уголки его глаз покраснели, отчего он выглядел жалким и милым.

Когда Бай Юншу заплакал, гнев Жуань Минчэня сильно уменьшился. На самом деле он не злился из-за Жуаня Цинъюаня, он понимал, что, человек может обманывать и дурачится, ведь это жизнь. Однако новость внезапно разразилась в критический момент перед приветственной вечеринкой, Жуань Минчэнь боялся, что не сможет получить наследство Ю Цзиншу, если Жуань Цинъюань разозлится из-за этого.

Неудивительно, что Жуань Минчэнь был встревожен. В конце концов, акции группы «Минсинь» под его именем были нестабильными, поэтому для их поддержки требовалась большая сумма денег. Если бы он смог поглотить корпорацию «Цзинлань» Ю Цзиншу, кризис его группы «Минсинь» пошёл бы на убыль.

«Твои дела, я не хочу об этом говорить. Однако, со стороны Жуаня Цинъюаня, вам обоим следует передумать и подумать ещё раз. Быстро займитесь связями с общественностью, не позволяйте больше грязной воде выплескиваться на имя семьи, по крайней мере, не сейчас!»

«Папа, я должен быть в состоянии объяснить Жуань Гэ.» Бай Юншу держал руку Хэ И под столом, слегка почесывая пальцем середину ладони. Всё тело Хэ И на мгновение задрожало, отбрасывая своё раскаяние высоко в небеса и за их пределы.

Вспоминая свои отношения с Жуань Цинюанем и веря в себя, он чувствовал, что этот роман не станет развиваться дальше. «Я позвоню Жуань Цинюаню через минуту. Мы должны сначала отрицать это.»

Выйдя на улицу, он позвонил Жуань Цинъюаню. «Цинъюань...»

До того, как Хэ И позвонил, он уже думал о том, как заставить Жуань Цинъюаня посочувствовать ему, даже вылив несколько капель на глаза.

«Цинъюань, это не похоже на то, что ты видел! Послушай мои объяснения!»

Голос на другом конце провода был равнодушным и твёрдым.

«Заткнись. И давай расстанемся.»

<http://tl.rulate.ru/book/59886/1548329>